

УДК [94 (73) : 336] «1783/1795»

Н. А. Сверчкова

**СТАНОВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ США ПОСЛЕ
ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ, 1783–1795 гг.**

Часто XX век называют "американским веком". По нашему мнению, для этого есть все основания. Уже в начале столетия США стали самой мощной в экономическом и политическом отношении державой. После окончания Второй мировой войны к вышеперечисленному добавилось и военное доминирование. В условиях современного финансового кризиса Америка вновь очутилась в центре всеобщего внимания.

В мире нет ни одной другой страны, которая оказывала бы такое сильное воздействие на мировую экономику, как Соединенные Штаты Америки. Конечно, это вовсе не означает, что американский путь экономического развития, американская финансовая система являются идеальными, сами по себе требующими всемирного распространения. Но факт остается фактом – американский опыт вызывал и вызывает интерес как зарубежных, так и отечественных исследователей [1; 2].

Изучение истории экономики США, формирования их финансовых структур, учитывая сложившуюся экономическую ситуацию в Украине, является особенно актуальным. Именно финансовая система государства обеспечивает успех или неудачу реорганизации экономики, обуславливает подъем или падение политического имиджа независимого государства. Знание последствий экономических реформ, проводимых в развитых странах на ранних этапах их исторического развития, обобщения и изучения их опыта, необходимо для осуществления эффективного научно-обоснованного реформирования финансовой системы Украины.

Первоначально развитие американской экономики происходило традиционным для колоний путем. Метрополия сбывала в них свои промышленные изделия, получая от этого изрядный доход. Что же касается колоний, то их удел заключался в поставке сырья, служившего материалом для британской промышленности. В соответствии с экономической доктриной того времени, эти отношения строились на началах меркантилизма [3]. Торговля с колониями являлась средством обогащения Англии при обязательном условии благоприятного для нее торгового баланса, когда сумма вывозимых товаров превышала импорт ввозимого сырья [4, с.81]. Вопросы промышленности и торговли, а также ограничений, налагаемых метрополией на их развитие, и связанные с этим обстоятельства сыграли колоссальную роль в разжигании англо-американского конфликта [5, с.53–56].

Победа в войне против Англии явилась триумфом молодой американской республики, завоевавшей независимость в длительной и упорной вооруженной борьбе. После войны перед Соединенными Штатами стал ряд серьезных проблем по нормализации внутренней жизни: принятие мер для укрепления государственно-политического устройства, преодоление экономических трудностей. От решения этих проблем зависела дальнейшая судьба независимых США [4, с.173].

Участники событий отдавали себе отчет в сложности обстановки в стране. "Наши дела, кажется, ведут к чему-то вроде кризиса или революции", – писал один из отцов-основателей США Джон Джей Президенту Джорджу Вашингтону. Положение, с его точки зрения, было трудней, чем во время войны. Хотя достижение победы в военных условиях часто выглядело проблематичным, в конечном итоге существовала твердая вера в успех. "Теперь положение изменилось, – продолжал он, – я предвижу зло и бедствия... Масса людей не проявляет ни мудрости, ни доброй воли..." [6, с.204–205].

Трудность данного периода заключалась, прежде всего, в том, что экономика США находилась в тяжелом состоянии. Кризис в сфере финансов угрожал перерасти в системный.

Новое государство испытывало острую нехватку в средствах, которые, в числе прочего, нужны были на содержание самого Конгресса и других органов центральной власти, образованных при нем. Чтобы получить необходимую наличность, Конгресс начал массовый выпуск бумажных денег. Была установлена новая денежная единица – американский доллар, стоимость которого приравнивали к стоимости испанского доллара. По словам одного из авторов Декларации независимости Томаса Джефферсона, "доллар – это единица или монета известная и наиболее привычная. Он принят уже везде от Севера до Юга, он уже стал нашей валютой, так что у нас есть счастливая возможность использовать уже находящуюся в обороте денежную единицу" [7, с.14].

Первое решение о выпуске бумажных денег на сумму 2 млн. долл. было принято еще в июне 1775 г. Их стоимость приравнивалась к звонкой монете, и Конгресс заявлял, что гарантирует поддержание твердого курса новых денежных знаков [8, с.56]. В следующем месяце Конгресс вынужден был прибегнуть к эмиссии еще 1 млн. долл. Новые деньги получили название континентальных долларов, и до конца года общая сумма эмиссии достигла 6 млн. Впоследствии эта практика была продолжена. Ко времени провозглашения независимости уже было отпечатано 20 млн. долл. "Война быстро поглотила эти эмиссии, – писал американский исследователь Фергюсон, – вызывая потребность в новых выпусках..." [9, с.26]. В результате общая сумма выпущенных конгрессом бумажных денег составила 226,2 млн. долл. [8, с.56].

Параллельно с этим выпуск бумажных денег производился и штатами. При этом эмиссия штатов лишь немногим уступала эмиссиям Конгресса [9, с.26–30]. Потребность в дополнительном финансировании

была так велика, что новые деньги выпускались каждый месяц, а иногда и дважды в месяц. Континентальные доллары наводнили страну, вызвав огромных масштабов инфляцию. К 1778 г. цены на предметы первой необходимости выросли в 8 раз по сравнению с началом 70-х годов. Стоимость бумажных денег так резко упала, что к концу 1779 г. один континентальный доллар стоил в 40 раз меньше серебряного, а полгода спустя – уже в 75 раз [10, с.245]. Возникла даже поговорка "не стоит континентала".

Чтобы поднять значение бумажных денег, Конгресс принял постановление о том, что они обязательно должны приниматься при любых платежах, включая уплату налогов в штатах. Центральное правительство надеялось изъять избыточные бумажные деньги, восстановив финансовый баланс в стране и ликвидировав инфляцию. За бумажные доллары можно было купить облигации выпускаемых конгрессом займов, по которым уплачивалось сначала 4%, а затем 6% годовых [9, с.35]. Займы эти достигли внушительных размеров и служили важнейшим источником финансирования правительственных нужд. Кроме того, Конгресс прибегал к выпуску сертификатов, шедших в уплату жалованья офицерам и солдатам американской армии. Это были своего рода долговые обязательства, поступившие, впрочем, также на денежный рынок и осложнившие в конечном итоге и без того трудное финансовое положение страны.

За период войны Конгресс и местные органы власти в штатах выпустили около полумиллиарда бумажных денег, что для того времени представляло колоссальную сумму. Стоимость бумажных денег постоянно падала. Позднее, когда по постановлению Конгресса начался их обмен на серебро, в Джорджии и Виргинии они обменивались по курсу 1:1000, в Северной Каролине – 1:800, в Нью-Йорке – 1:128, в Мэриленде – 1:405 [11, с.674–674].

Весной 1781 г. руководитель финансов Континентального конгресса (суперинтендант финансов) США Роберт Моррис представил в Конгрессе законопроект о создании первого коммерческого банка. Этот банк – Банк Северной Америки – стал не только первым коммерческим банком с частичным резервированием в истории США, но и представлял собой находившийся в частных руках центральный банк, созданный по образцу Банка Англии. Банкноты Банка Северной Америки подлежали приему по номиналу всеми правительственными учреждениями в качестве оплаты сбора налогов. В обмен за монополию на выпуск бумажных денег банк обязался ссужать печатаемые им деньги федеральному правительству для выкупа правительственных долговых обязательств. Кроме того, Банку Северной Америки доверили также держать все средства Конгресса.

Когда Роберт Моррис не смог добыть требуемую сумму для внесения в уставной капитал, он от имени правительства вложил в свой собственный банк деньги, одолженные США Францией. Таким образом,

источником уставного капитала этого частного банка стали деньги правительства. Затем эти средства банк Морриса ссудил Моррису как правительственному финансисту, а выгоду от этой сделки получил Моррис как банкир. Наконец, все тот же Моррис истратил большую часть этих денег на военные закупки у своих друзей и деловых партнеров [12, с.392]. Связанные с этим опасности не замедлили дать о себе знать. Стоимость американской валюты продолжала снижаться. В результате в 1785 г., 4 годами позже, банковская лицензия не была продлена.

В 1784 г. были учреждены Банк Нью-Йорка и Банк Массачусетса (Бостон). Каждый из них был наделен монополией на проведение банковских операций в своем штате [13, с.87–88]. Налаженная ими эмиссия банкнот и чеков – попытка заплатить военные долги, не прибегая к чрезмерному налогообложению – только обострила дефицит звонкой монеты. Хотя закон обязывал принимать эмитируемые штатами бумажные деньги по номиналу, они быстро обесценивались, и нехватка металлических денег обострялась. Сработал закон Грэшема, в соответствии с которым, если правительство завышает покупательную способность одного вида денег, а другой их вид оказывается недооцененным, то деньги второго вида утекают за границу или в сундуки накопителей, а в обращении остаются исключительно деньги первого вида. В афористичной форме этот закон звучит так: "Плохие деньги вытесняют хорошие" [8, с.43]. Вот что пишет Кертис Неттелс о финансовом положении Северной Каролины: "В 1787–1788 гг. серебряное содержание бумажных денег уменьшилось более чем на половину. Металлические деньги уходили из штата, а бумажные деньги почти не пользовались спросом за его пределами, так что торговцы не могли их использовать для расплаты с зарубежными поставщиками; поэтому им приходилось нести значительные убытки, когда с ними рассчитывались этими обесцененными деньгами по внутренним обязательствам. Опыт Северной Каролины еще раз напомнил торговцам о пагубе обесцененных бумажных денег, которые им приходилось принимать от должников по номиналу, но которыми они не могли расплатиться со своими зарубежными кредиторами" [14, с.23 – 24].

Инфляция привела к колоссальному росту цен. Мануфактуры закрывались, в стране не было денег, периодически вспыхивали восстания. Одно из самых известных – восстание "отчаявшихся должников" 1786–1787 гг. во главе с ветераном войны за независимость Даниелем Шейсом. Восставшие, в основном это были фермеры и ремесленники Массачусетса, требовали всеобщего передела земли, аннулирования долгов, а также увеличения выпуска бумажных денег, в которых они видели единственное спасение от должников [15, с.86]. В конце октября 1786 г. секретарь по иностранным делам Джон Джей в письме Томасу Джефферсону так описывал сложившуюся ситуацию: "Сопrotивление налогам, недовольство правительством, жажда

собственности и безразличие к средствам ее получения – все это вместе со стремлением к полному равенству возбуждает массы людей, находящихся в стесненных обстоятельствах" [16, с.145]. Переизбыток денежной массы спровоцировал ситуацию, когда, по свидетельству современников, "за полную тележку денег с трудом можно было купить тележку продуктов" [17, с.62].

Как известно, наиболее важным условием предотвращения избыточной эмиссии банкнот является их предъявление к погашению через небольшие промежутки времени. Чрезвычайно серьезной проблемой на всем протяжении ранней истории американского банковского бизнеса было отсутствие отлаженной системы взаимного погашения (клиринга) банкнот различных банков. Как правило, банкноты перемещались на значительные расстояния; поскольку же банки из одного штата обычно не имели в других штатах ни отделений, ни корреспондентов, никакой системы аккумуляции банкнот конкурирующих банков с последующим их предъявлением к платежу года не существовало вплоть до 1791 г. [18, с.34].

В 1790 г., став Первым Секретарем Казначейства, Александр Гамильтон предложил на рассмотрение Конгресса законопроект об учреждении нового частного центрального банка. По странному совпадению обстоятельств, именно в этот год Анхель Ротшильд сделал следующее заявление: "Дайте мне право выпускать и контролировать деньги страны и мне будет совершенно все равно, кто издает законы" [19].

Томас Джефферсон и Джеймс Мэдисон были непримиримыми противниками создания частного центрального банка. Как позже выразился Джефферсон: "Если американский народ позволит частному центральному банку контролировать эмиссию своей валюты, то последний сначала с помощью инфляции, затем дефляции, банков и растущих вокруг них корпораций, лишит людей всей их собственности. И может случиться так, что однажды их дети проснутся бездомными на земле, которую завоевали их отцы" [19].

Через год бурных дебатов, в 1791 г. Конгресс все же одобрил законопроект и дал новому банку под названием "Первый Банк Соединенных Штатов" чартер (англицизм, означающий выдававшийся в англоязычных странах документ, совмещавший функции банковского устава и лицензии) сроком на 20 лет. Банку со штаб-квартирой в Филадельфии предоставили монополию на выпуск американской валюты несмотря на то, что 80% его акций должно было находиться во владении частных инвесторов, а 20% передано правительству США. Смысл был в том, чтобы не допустить правительство к управлению банком. Оно лишь должно было предоставить держателям 80% уставного фонда стартовый капитал. Как и в случае с Североамериканским банком, и с Банком Англии до него, акционеры так и не оплатили полностью свои акции. Правительство США сделало первоначальный платеж в сумме 2 млн.

долл., благодаря которому банк с помощью выгодной схемы операций с частичным покрытием выдал другим акционерам кредиты на выкуп оставшейся 80% части уставного капитала, таким образом, обеспечив им абсолютно безрисковые капиталовложения. Как и с Банком Англии, имя нового учреждения было выбрано таким образом, чтобы скрыть его частный характер.

Конгрессу США эта идея было преподнесена, как способ стабилизировать банковскую систему и покончить с инфляцией. Однако в течение следующих 5 лет правительство США заняло у Банка США 8,2 млн. долл. За этот же период уровень цен вырос на 72%. Джефферсон, будучи в то время избранным на пост Госсекретаря, не мог этому помешать и потому смотрел на процесс заимствований с грустью и горечью: "Если бы только было можно внести в Конституцию единственную поправку, отнимающую у правительства право занимать!" [19].

Выходом из сложившейся ситуации для американцев могло стать восстановление торговли с бывшей метрополией. Уже на мирных переговорах в Версале в 1782–1783 гг. между англичанами и американцами был поднят вопрос о возобновлении торговли. И хотя в США было немало противников этой идеи, тем не менее, и они прекрасно понимали, что возвращение к старой торговой системе – а значит, налаживание старых связей – означало для США возможность более быстрого и успешного восстановления американской экономики после войны. К тому же восстановление англо-американских связей уже происходило путем частной инициативы отдельных купцов. Английские коммерсанты были готовы предоставлять долгосрочные кредиты в силу давно установившихся деловых отношений, а американцы по-прежнему предпочитали английские товары.

Наконец, 19 ноября 1794 г. в Лондоне верховным судьей США Джоном Джеем и британским министром иностранных дел лордом Гренвиллом был подписан Договор о дружбе, торговле и мореплавании (более известный как Договор Джея). Несмотря на сильную оппозицию в палате представителей и в сенате, договор под воздействием Джорджа Вашингтона и Александра Гамильтона всё же был ратифицирован 24 июня 1795 г.

Договор Джея укрепил положение США как независимого государства, но его неравноправный характер вызвал недовольство внутри страны. Несмотря на это, при ретроспективном взгляде издержки "худого мира" для США с лихвой компенсировались преимуществами нейтральной торговли [16, с.321–232].

Таким образом, мы можем отметить, что финансовая система Соединенных Штатов в первые годы независимости находилась на стадии первоначального формирования. Молодому государству пришлось искать выход из сложной ситуации: к окончанию войны за независимость у Соединенных Штатов накопился значительный

государственный долг, население страдало от высоких налогов, разорение фермеров и банкротство финансистов стали общераспространенным явлением. Государство в этих условиях было вынуждено принять все необходимые меры по организации центрального банка. Им стал федеральный институт, известный под названием Первого Банка Соединенных Штатов [18, с.34].

Появление новых банков зачастую сопровождалось злоупотреблениями при формировании уставных капиталов, напрямую финансировавшихся государственными органами. Результатом этого становились столь крупные объемы кредитования правительств штатов, что для обеспечения коммерческого спроса в распоряжении банков практически не оставалось реальных средств. Вероятно, именно этот фактор в значительной степени спровоцировал первоначально избыточную эмиссию банков [18, с.35]. Все эти факторы в сумме с еще слаборазвитой американской промышленностью и политической нестабильностью вызвали острую потребность в частных иностранных инвестициях. Подписание Договора Джея и возобновление торгово-экономических отношений с бывшей метрополией обеспечило приток инвестиционного капитала в США, что, в свою очередь, благоприятно повлияло на развитие и укрепление финансовой системы. Исследованию влияния англо-американских торгово-экономических взаимоотношений на развитие финансовой системы Соединенных Штатов будут посвящены дальнейшие разработки автора.

Литература

1. См., напр.: Nettels C. P. The Emergence of National Economy, 1775–1815 / P. C. Nettels. – N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1962. – 424 p.; Ferguson E. J. The Power of the Purse. A History of American Public Finance, 1776–1790 / E. Ferguson. – Chapel Hill: Univ. of Carolina Press, 1961. – 358 p.; Laughlin J. L. The History of Bimetallism in the United States / J. Laurence Laughlin. – N.Y.: D. Appleton, 1901. – 259 p.; Mayer T. Monetary policy and the Great Inflation in the United States; The Federal Reserve and the Failure of Macroeconomic Policy / T. Mayer. – Northampton: Edward Edgar Pub., 1990. – 151 p. **2. См., напр.:** Американское государство накануне 21 века: Стратегия и тактика в экономике / А. А. Дынкин и др. – М.: Наука, 1990. – 272 с.; Аникин А. Экономика США на исходе века: Итоги проблемы / А. Аникин. // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – №11. – С.27–46; Клинов В. Г. Экономический рост США: ретроспектива и перспектива / В. Г. Клинов // США: экономика, политика, идеология. – 1998 – №7 – С.3–18; Парканский А. Б. Экономические позиции США в многополярном мире на пороге 21 в. / А. Б. Парканский // США экономика, политика, идеология. – 1998. – №9. – С.3–13; Пороховский А. Экономически эффективное государство: американский опыт / А. Пороховский // Вопросы экономики. – 1998. –

№3. – С.81–89. 3. **См., напр.:** Ведута Е. Н. Государственные экономические стратегии / Е. Н. Ведута. – М.: РЭА им. Плеханова, 1998. – 440 с.; Ведута Е. Н. Стратегия и экономическая политика государства / Е. Н. Ведута. – М.: Академический проспект, 2004. – 456 с.; Ротбард М. История денежного обращения и банковского дела в США от колониального периода до Второй мировой войны / М. Ротбард. – Челябинск: Социум, 2005. – IV, 548 с.; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.; Эпинас А. История политико-экономических доктрин / А. Эпинас. – СПб., Тип. Человеколюбивого общества, 1905. – 216 с. 4. **История США:** в 4-х тт. / [Севостьянов Г. Н., Куропятник Г. П., Кравченко И. Н., Согрин В. В. и др.]. – М.: Наука, 1983–1987. – Т.1.: 1607–1877. – 1983. – 598 с. 5. **Фурсенко А. А.,** Американская революция и образование США / Александр Фурсенко. – Л.: Наука, 1978 – 416 с. 6. **The Correspondence and Public Papers of John Jay, 1763–1826: Vol. 1–4** / [ed. by Н. Р. Johnston]. – N.Y., 1971. – Vol.3. – 490 p. 7. **Laughlin J. L.** The History of Bimetallism in the United States / J. L. Laughlin. – N.Y.: D. Appleton, 1901. – 259 p. 8. **Ротбард М.** История денежного обращения и банковского дела в США от колониального периода до Второй мировой войны / М. Ротбард. – Челябинск: Социум, 2005. – IV, 548 с. 9. **Ferguson E. J.** The Power of the Purse. A History of American Public Finance, 1776–1790 / E. Ferguson. – Chapel Hill: Univ. of Carolina Press, 1961. – 358 p. 10. **Main J. T.** The Sovereign States, 1775–1783 / J. T. Main. – N.Y.: New Viewpoints, 1973. – 502 p. 11. **Nettels C. P.** Roots of the American Civilization / C. Nettels. – N.Y.: Appleton, 1946. – 748 p. 12. **Rothbard M. N.** Conceived in Liberty / N. M. Rothbard. – New Rochelle, N.Y.: Arlington House, 1979. – Vol. 4: Revolutionary War, 1775–1784. – 1979. – 470 p. 13. **Hammond B.** Banks and Politics in America / B. Hammond. – Princeton: University Press, 1957. – 784 p. 14. **Nettels C. P.** The Emergence of National Economy, 1775–1815 / P. C. Nettels. – N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1962. – 424 p. 15. **Иванян Э. А.** История США / Э. А. Иванян. – М.: Дрофа, 2008. – 571 с. 16. **Печатнов В. О.** Гамильтон и Джефферсон / В. О. Печатнов. – М.: Международные отношения, 1984. – 336 с. 17. **Jameson J. F.** The American Revolution Considered as a Social Movement / J. F. Jameson. – Princeton: University Press, 1926. – 120 p. 18. **Смит В.** Происхождение центральных банков [Электронный ресурс] / Вера Смит. – Режим доступа: <http://lib.miemp.ru/plan/text/fin/Banks%20Smit.pdf> 19. **Черных Е.** Долларом и миром правят частные банки [Электронный ресурс] / Евгений Черных // Комсомольская правда в Украине. – 2009. – №67. – 27 марта. – Режим доступа: www.kp.ru/daily/24267.3/462877/

Сверчкова Н. А. Становление финансовой системы США после Войны за независимость, 1783–1795 гг.

Статья посвящена обзору экономической ситуации молодого американского государства. Автор пришел к выводу, что англо-

американские торгово-экономические отношения, несмотря на острые политические разногласия, не только не прекратились, но и продолжали развиваться, оказывая непосредственное влияние на становление финансовой системы США в первые годы независимости.

Ключевые слова: США, Великобритания, финансовая система, торгово-экономические отношения, инвестиции.

Сверчкова Н. О. Становлення фінансової системи США після Війни за незалежність, 1783–1795 рр.

Стаття присвячена огляду економічної ситуації молодій американській державі. Автор прийшов до висновку, що англо-американські торгівельно-економічні стосунки, не дивлячись на гострі політичні розбіжності, не лише не припинилися, але і продовжували розвиватися, безпосередньо впливаючи на становлення фінансової системи США в перші роки незалежності.

Ключові слова: США, Великобританія, фінансова система, торгівельно-економічні стосунки, інвестиції.

Sverchkova N. The formation of the financial system of the USA after the War of Independence, 1783–1795

The article deals with the economic situation in the young USA. Summing everything up, we can make a conclusion that in spite of the bitter political disagreements, American-English trading economic relationship didn't break but continued to develop and influenced the formation of their own financial system.

Keywords: USA, Great Britain, financial system, trading economic relationship, investment.